

Лукашевич Любовь Михайловна

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

e-mail: lyuba_17@mail.ru

**ФОРМАЛЬНЫЕ ДЕМИНУТИВЫМ В РУССКОЙ ЖАРГОННОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «БОЛЬШОГО СЛОВАРЯ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ
ЭКСПРЕССИВНОЙ РЕЧИ» В.В. ХИМИКА)**

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются общеизвестные наименования с деминутивными суффиксами, лишённые экспрессии уменьшительности или ласкательности в жаргонной речи. Наличие среди жаргонизмов слов и словосочетаний, являющихся формальными деминутивами, свидетельствует о значительном потенциале самих словообразовательных средств по их способности передать весь спектр человеческих эмоций.

Ключевые слова: жаргонная речь, разговорная речь, деминутивность, формальные деминутивы.

Luybov Lukashevich

Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: lyuba_17@mail.ru

**FORMAL DEMINUTIVES IN RUSSIAN JARGON SPEECH
(BASED ON THE «BIG DICTIONARY OF RUSSIAN ELEMENTARY
EXPRESSIVE SPEECH» WRITTEN BY V.V. KHIMIK)**

Abstract: this article discusses well-known names with deminitive suffixes, devoid of expression of diminutiveness or endearment in slang speech. The presence of words and phrases among the jargon, which are formal deminitives, testifies to the significant potential of the derivational means in their ability to express the whole spectrum of human emotions.

Keywords: slang speech, colloquial speech, deminutiveness, formal deminutives.

Разговорная речь как разновидность литературного языка, регулярно используемая людьми в повседневном общении, характеризуется отсутствием строгих правил и норм, в отличие от литературного языка. Одной из главных особенностей разговорной речи является её доступность для большинства носителей нормализованной формы языка. Живая речь, как известно, обладает гораздо большей экспрессией, чем литературный язык (а именно некоторые его стили); для реализации потребности говорящего передать определённые эмоции русская

разговорная речь обладает большим арсеналом средств, в частности словообразовательных, и этому есть объяснение: «слово как номинативная единица более пригодно для выражения оценок разного рода, чем морфологическая форма или синтаксическая конструкция» [1, с. 109].

Следует также отметить, что в последнее время отмечается тенденция к использованию элементов живой речи в различных стилях литературного языка, ранее не допускавших присутствия подобных единиц. Каковы же причины интереса к подобным формам в разговорной речи? Как указывает В.В. Химик, автор «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи», «к началу XXI столетия в русском культурном и языковом пространстве произошла «смена нормативной основы литературного языка»: нормотворческая значимость письменного языка художественной литературы стала уступать свою функцию устной речи публичных каналов общенациональной коммуникации. Практически это означает, что постепенно языковое сообщество стало ориентироваться в своем представлении о речевых идеалах и эталонах не на образцовый язык русских писателей, «властителей дум», как это было в XIX веке и отчасти в первой половине XX столетия, а на звучащую публичную речь средств массовой информации» [1, с. 5–6].

В широком спектре словообразовательных средств репрезентации отношения говорящего к действительности центральное место занимают суффиксы субъективной оценки, которые, однако, могут использоваться в разговорной речи вне соответствия со своим прямым значением. Так, обращают на себя внимание номинации с деминутивными суффиксами, семантика которых в разговорной речи лишена экспрессии ласкательности или уменьшительности; напротив, подобные наименования могут быть как нейтральными, так и приобретать экспрессию пренебрежительности, уничижительности и проч., в то время как в литературном языке эти же слова обладают деминутивной семантикой.

Итак, каково же экспрессивное словообразование в разговорной речи? Вероятно, «оно должно отмечаться указаниями типа тех, которые дают словами в качестве экспрессивных помет» [3, с. 35]. Нередко в словарях разговорной речи фиксируются наименования, относящиеся к одному словообразовательному типу, но с указанием разных экспрессивных помет – это может быть как номинация с деминутивным суффиксом, обладающая недеминутивным значением, так и слово, по форме не являющееся деминутивом, однако семантика которого отражает экспрессию ласкательности. Ср., например *мамания* Ласк. или *фам. Простонар.* ‘Мать, мама (родная)’ [1, с. 307] и *папаня* Простонар. ‘Отец (часто в качестве обращения)’ [1, с. 421]; *папушка* Ласк. ‘Отец’ [3, т. 2, с. 13] и *трепушка* Пренебреж. ‘Непостоянные в отношениях, ветреные мужчина и женщина’ [3, т. 2, с. 276]. Из представленных выше примеров мы видим, что номинации с идентичными суффиксами совмещают номинативное и экспрессивное значения, то есть их семантика имеет синкретичный характер.

Также экспрессивно окрашенными оказываются словообразовательные типы со значением незрелости в разговорной речи; подобные языковые единицы, наряду с денотативным содержанием ('лицо или животное, характеризующееся детскостью, незрелостью' [3, с. 201]), передают эмоциональное и оценочное отношение говорящего к объекту высказывания – как положительное, так и отрицательное. Ср.: **ребятёнок** Ласк. 'Мальчик или девочка в раннем возрасте' [2, с. 167], **пацанёнок** Уменьш.-ласк. Разг.-сниж. 'Маленький мальчишка' [1, с. 427] и **жидёнок** Уничиж. (бран.) вульг. 'О еврее-ребёнке; о малорослом мужчине еврее' [1, с. 179], **пазгалёнок**, -нка, м. Пренебреж. 'Пострелёнок, шалун, драчун' [3, с. 6]. Находим интересным наличие в разговорной речи наименования этого же типа, мотивированного неодушевлённым существительным и созданного с целью представления соответствующего предмета одушевлённым: **жигулёнок** Разг. Ласк. к *жигуль* 'Легковой автомобиль марки «Жигули»' [1, с. 178]. Не менее интересными являются слова, представляющие словообразовательный тип существительных с суффиксом *-ныш (-ёныш)*, обозначающий в литературном языке детёнышей животных, названных мотивирующим словом [5, с. 202]. В разговорной речи подобные слова приобретают неожиданные значения, сопровождаемые экспрессией пренебрежительности и даже бранности; причиной этому становится значение мотивирующего слова с уже заложенной соответствующей экспрессией. Ср.: **гадёныш** Презр. Бран. Разг. = **гад** 'Об отвратительном, скверном мужчине' (о ребёнке, подростке, молодом человеке) [1, с. 105], **змеёныш** Бран.разг. 'О злобном ребёнке, юноше, молодом человеке, отличающемся злым нравом' [1, с. 235].

Обращает на себя внимание факт присутствия в разговорной речи наименований с аналогичным денотативным содержанием во множественном числе; при этом вызывает интерес несоответствие помет в разных словарях. Так, в [1] существительное **брючата** классифицируется как «ласкательное», в то время как Т.Ф. Ефремова характеризует данное слово как уничижительное [5]. В то же время наименование **деньжата**, отмеченное в различных словарях, обладает собственно ласкательным значением с оттенком шутливости [1, с. 139], фамильярности [6]; в некоторых словарях указана только помета разг. [8], [5]. Подобные расхождения в использовании помет к одному и тому же слову у разных словарей означают, что их составители по-разному интерпретируют различные проявления семантики деминутивности, а также вкладывают неодинаковый смысл в сами пометы.

Представляется интересным факт наличия большого количества дериватов существительного *деньги*, являющегося «одним из базовых концептов, играющих определённую роль в духовной жизни и участвующих в категоризации мира» [9]. Так, существительное **деньжончики**, обладающее непродуктивным суффиксом, в [10] трактуется как 'деньжонки' [10, т. 7, с. 354]. В данном случае наблюдается «усиление» суффикса субъективной оценки, обладающего пейоративной окраской, словообразовательным аффиксом с деминутивным значением. В ряде случаев,

ввиду полисемантической подавляющего большинства словообразовательных аффиксов, не представляется возможным обозначение его семантики в слове, не употребляемом носителями языка. Так, суффикс *-ур*, вычлененный в слове **деньжура**, позволяет предположить о возможном деминутивном значении данного слова, однако в семантике данного слова – ‘деньжищи’ уже включено аугментативное значение.

Известно, что образования с суффиксами субъективной оценки могут выражать противоположные экспрессивные значения – ласкательное и уничижительное, ласкательное и пренебрежительное и проч. Однако наибольший интерес представляют словообразовательные типы, в литературном языке обладающие мелиоративной окраской, но приобретающие пейоративную окраску в разговорной речи; нередко в одной и той же словарной статье наблюдаются два и более противоположных субъективно-оценочных значения, ср., например, **лавочка** *Ирон. Пренебр. Разг.* ‘О какой-л. неблагоприятной деятельности, незаконном предприятии, сомнительной идее; о группе лиц, занимающихся каким-л. сомнительным делом’ [1, с. 288], **развалочка** *Разг.-сниж.* ‘Походка, манера ходить, покачиваясь на ходу, слегка переваливаясь из стороны в сторону, обычно не торопясь, демонстративно медленно и небрежно’ [1, с. 519], **палетушка** *Пренебреж.* 1. ‘Пальтишко’ (дон.). 2. ‘Жакетка’ (дон.). [3, с. 9], **моргушка** *Пренебр. жарг.* ‘Морг’ [1, с. 329], **нескладушка** *Неодобр. Ирон. Разг.-сниж. Уменьш. к нескладуха.* ‘О том, что представляется лишённым логики, стройности, слаженности’ [1, с. 369], **трепушка** *Пренебр. разг.-сниж.* ‘Болтун, хвастун; болтуня, хвастунья’ [1, с. 618], **черепушка** *Пренебр. Разг.-сниж.* ‘О голове человека’ [1, с. 706], **чернушка** *Жарг. Пренебр.* к **чернуха**. 1. ‘Резко отрицательные, тёмные стороны бытовой жизни’. 2. ‘Очернительство, преднамеренно негативная информация или преднамеренная дезинформация, ложь’ [1, с. 707]. Примечателен тот факт, что в ряде случаев субъективно-оценочное значение того или иного наименования раскрывается в словосочетаниях, ср. далее, **Катись колбаской по Малой Спасской.** *Груб.-шутл. Трад.* ‘Уходи, убирайся, пошёл вон’ [1, с. 264], **лавочка: Это [вам] не частная лавочка!** ‘О том, что следует воспринимать как серьезное, важное дело, не сопоставимое с мелкой предпринимательской деятельностью’ [1, с. 288]. Хорошо известно, что многие из подобных устойчивых выражений используются в определенной синтаксической позиции, фактически в значении частей речи. Так, нередко устойчивые сочетания в разговорной речи коррелируют по семантике с наречиями. Ср.: **по пьяной лавочке** в *зн. нареч. Разг.-сниж.* ‘будучи в нетрезвом состоянии. Спьяну’ [1, с. 288], междометий: **Ничего себе заявочки!** В *зн.межд. Ирон.разг.* ‘Реакция на чье-л. требование, претензию, представляющиеся говорящему необоснованными, чрезмерными’ [1, с. 231], **Мамочка моя [родная]! Мамочки [мои]!** В *зн. межд. Шутл. Простонар.* ‘Выражение удивления, испуга, восхищения и т.п.’ [1, с. 307]. Ряд сочетаний слов, один из компонентов которого по форме является

деминутивом, нередко выступают в качестве вводного слова, а также выполняют синтаксическую функцию сказуемого, ср. также Лампочка: **До лампочки** в функц. сказ., Жарг. 'Всё равно, безразлично, нет никакого дела' [1, с. 289], **На минуточку** в зн. нареч. или ввод. Шутл.-ирон. 'Между прочим, кстати' [1, с. 324], **Кстати о птичках** ввод. Шутл.-ирон. Разг. 'Кстати, возвращение внимания собеседника к чему-л., сделанному или сказанному ранее' [1, с. 509], **Серединка на половинку** в функц. сказ. Шутл.-разг. 'О чем- или ком-л. неопределенном, невыразительном или посредственном – ни хорошее, ни плохое' [1, с. 465, 556], **ломать, корчить (из себя), валять дурачку** 'праздно проводить время, бездельничать' [10, т. 4, с. 521].

Недеминутивное значение деминутива может определять как семантика производящего слова, а в ряде случаев – словесное окружение, или контекст. Ср., например, **дурачок** Разг., Уменьш.-ласк. к дурак (в 1 знач.). – Ты, кажется, надушился, молодой человек? – А что, разве нельзя, – спросил я дрогнувшим голосом. – Да ты что, милый, дурачком прикидываешься? (В. Беляев) [3, т. 4, с. 515]. В сочетании с разговорным глаголом *прикидываться*, в данном случае обладающим явно неодобрительной окраской, а также несмотря на «соседство» с прилагательным *милый* (которое, впрочем, также утратило мелиоративную окраску в данном примере), суффикс *-ок*, по форме являющимся деминутивным, утрачивает данное значение.

Обращает на себя внимание факт наличия в русской разговорной речи ряда наименований, по форме являющихся деминутивными, но используемые в речи представителей некоторых профессий и социальных слоёв (как правило, маргинальных): **девочка** жарг. Спец. Самка домашней собаки; сука (в речи владельцев собак) [1, с. 134], **пальчики** мн. Жарг. Милиц. Отпечатки пальцев, оставленные подозреваемым или преступником [1, с. 420], **пёрышко** Уменьш. жарг. Крим. 'Нож небольшого размера' [1, с. 434], **соломка** Жарг. Нарк. 'Молотые головки мака, которые наркоманы продают в виде кашицы с молоком для получения наркотического эффекта' [1, с. 573].

Как мы видим, наименования, по форме являющиеся деминутивными, не всегда обозначают нечто малое по размеру или обладает положительной коннотацией. На примере случаев использования в жаргонной речи слов и словосочетаний, являющихся деминутивными исключительно формально, можно говорить о значительном потенциале самих словообразовательных средств по их способности передать весь спектр человеческих эмоций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.

2. Химик, В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 753 с.
3. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – Изд. 3-е. – М. : ЛКИ, 2007. – 224 с.
4. Литвинникова, О.И. Словарь субъективно-оценочной лексики русской народной речи : в 2 т. / О.И. Литвинникова. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина. – Т. 1. – 2013 ; Т. 2. – 2014.
5. Грамматика русского языка : в 2 т. –М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>. – Дата доступа: 08.05.2019.
7. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>. – Дата доступа: 08.05.2019.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>. – Дата доступа: 08.05.2019.
9. Золотарёва, И.И. Концепт «деньги» в русском языковом сознании / И.И. Золотарёва // Вестн. ИрГТУ. Сер. 4, Филология. – 2006. – № 28. – С. 110–111.
10. Словарь русских народных говоров : в 49 т. (А – Харятый). – Л.–СПб. : Наука, 1965–2016. – Т. 7. – 1972. – 355 с.